

Радиостанция «Голос мучеников»

Северная Корея:
Джон Шорт (Часть 1)

Дата эфира:
11 марта 2016 года

Введение

Тодд Неттлтон: Если бы свидетельствовать об Иисусе было преступлением, вас признали бы виновными в его совершении? Нашлось ли бы достаточно доказательств, на основе которых вас можно было бы осудить? Этот теоретический вопрос нередко звучит в западной церкви. Он даже стал темой популярных песен. Но когда Джона Шорта задержали власти Северной Кореи, для него этот вопрос стал вполне реальным. Он вспоминает слова следователя.

Джон Шорт: ««Доставка в Китай библейской литературы является преступлением». Я ответил: «Да, я признаю, что это преступление против закона этой страны». «Ещё одно ваше преступление состоит в проповеди веры в Иисуса среди северокорейцев». Я согласился: «Да, я виновен»».

Ведущая: Иисус не обещал Своим последователям лёгкого пути. Наоборот, Он предупреждал учеников, что мир будет их ненавидеть. Он послал их как овец среди волков. Слова Иисуса сбылись в жизни апостолов и до сих пор сбываются в жизнях Его последователей по всему миру.

Интервью:

Тодд Неттлтон: Добро пожаловать на радиостанцию «Голос мучеников»! Это Тодд Неттлтон, и на этой неделе мы, вместе с радио «Голос мучеников», пу-

тешествуем. В мире едва ли найдётся много людей, арестованных в Северной Кореи, а потом вышедших на свободу, тех, кто может теперь рассказать нам об этом. В студии сегодня как раз такой человек, его зовут Джон Шорт. Он проповедник из Австралии. В 2013 году его арестовали в Северной Кореи, но со временем освободили. Мы расскажем его свидетельство, а также поговорим о том, как Бог действует в этой стране. Итак, Джон, какое удивительное благословение принимать вас сегодня на радио «Голос мучеников»!

Джон Шорт: Мне чрезвычайно приятно находиться здесь, имея за плечами опыт многолетнего сотрудничества с сотрудниками «Голоса мучеников» из Австралии и Соединённых Штатов.

Тодд Неттлтон: Я знаю, Джон, что, когда вас задержали в Северной Кореи, это был уже второй ваш визит. Расскажите нам о своём первом приезде и о его цели?

Джон Шорт: В первый раз я поехал с группой из Донг Данга, состоящей из 20 человек, все китайскоговорящие. Мы выпустили брошюры «Имеет ли значение, во что я верю?» на корейском, и нам не терпелось ввезти их в страну и каким-либо образом распространить среди северокорейцев. В действительности наша цель была — прощупать почву, увидеть возможность, что мы и сделали. Конечно же, в течение дня, когда мы приближались к местным жителям, сопровождавшие сразу же тре-

бовали, чтобы мы избегали любого личного контакта.

Тодд Неттлтон: Значит, в тот раз вы благополучно покинули страну. Расскажите о том, как вы поехали в буддийский храм, о допросе и задержании. Чем это было вызвано?

Джон Шорт: На машине нас повезли на экскурсию на вершину горы, где находится буддийский храм. Приехав в храм, к своему ужасу, наши сопровождающие обнаружили, что ночью кто-то выломал дверь, проник внутрь, всё там разгромил и сбросил с пьедестала статую Будды, которая теперь лежала лицом вниз. Это очень обескуражило наших сопровождающих. Я предложил зрителю пожертвование на ремонт двери. Однако сопровождающие посчитали, что это неуместно, и быстро вывели нас на улицу.

Мы с моим китайским помощником сразу же оторвались от группы и направились вниз по склону холма, по дороге раздавая встречным библейские брошюры и оставляя их везде, где только можно. Впоследствии эти брошюры были обнаружены — в этой стране нельзя сделать ни шага, оставаясь незамеченным. Вечером в отель пришла полиция и начала допрашивать нас.

Тодд Неттлтон: О чём вас спрашивали? Что беспокоило полицейских?

Джон Шорт: Больше всего вызвало их ярость то, что мне удалось провезти эту литературу в страну, а также то, что я открыто признавал это нарушением их закона, но не грехом против моего Бога, ибо благовестие — это дело моей жизни, дело жизни любого христианина. Если вас арестовали за то, что вы христианин, возникает вопрос: наберётся ли достаточный состав преступления, чтобы признать вас виновным? Мы всего лишь делали то, к чему призваны. Итак, в тот вечер в номере нас с моим китайским коллегой допрашивали: «Зачем вы это делали? Как вам это удалось? Где вы взяли литературу?» Я ответил: «Сам напечатал. Вот экземпляр и для вас». К счастью, у меня было по экземпляру на английском языке и на китайском. Полицейские также нашли у меня ещё один экземпляр, кажется, на вьетнамском языке, таким образом убедившись, что брошюра была пере-

ведена не только на корейский, но и на другие языки. Тогда они стали спрашивать: «Кто сделал перевод? Как зовут корейца, который перевёл принципы христианской веры на корейский язык?»

Тодд Неттлтон: Когда они явились в ваш гостиничный номер и стали допрашивать, вы подумали, что вам зададут несколько вопросов, а потом посадят в самолёт и выдворят из страны, или вы сразу поняли, что дело плохо?

Джон Шорт: В тот вечер мне поставили условие: я должен назвать имя моего друга, корейца из Гонконга, и его место проживания. Как только я назову его имя, нас сразу же отпустят. Меня предупредили, что, если я буду молчать, мы останемся здесь надолго. Я решил, что могу назвать имя дорогого брата, помогавшего мне, поскольку я не знал его настоящего корейского имени. Он был знаком мне как Пол Бэк. Это встревожило их, и всё же этого было достаточно, чтобы меня заверили: «Нет проблем, завтра утром вы сможете вылететь. В 7 часов — выселение из отеля, в 9 часов — авиарейс из Пхеньяна».

Тодд Неттлтон: Итак, на следующее утро вы собираете чемоданы, готовитесь уехать, но что же происходит дальше?

Джон Шорт: Мы паковали чемоданы и готовились к отъезду. У входа в отель мы сели в машину, чтобы ехать в аэропорт. Неожиданно появились представители службы безопасности и заявили: «Вы никуда не поедите». Нас вернули в отель. Вы должны знать, что при въезде в Пхеньян у вас изымают паспорта и телефоны. На тот момент нам ещё не вернули их.

Тодд Неттлтон: Вы уже давно, более 50 лет, несёте служение благовестия, а также ввозите литературу в закрытые страны. В какой-то момент вам наверняка пришлось смириться с мыслью, что во время одной из таких поездок всякое может случиться. Расскажите о том, когда вы пришли к такому осознанию, как готовили себя эмоционально и духовно и как это всё помогло вам в момент задержания?

Джон Шорт: Человек, которого я считаю героем веры и примером для личного подражания, — брат Аллен Юань,

после освобождения из заключения, продлившегося 21 год и девять месяцев на севере Китая в Хэйлунцзяне, призвал нас усвоить три основополагающих принципа, если нам придётся претерпеть гонения за Христа. Вот они:

1) Не бойтесь преследователей. Вы принадлежите Христу. Бог — на престоле, чтите Бога, бойтесь Бога. 2) Не верьте им, ибо вы знаете, что они не верят Богу, поэтому верят в ложь. Не верьте никаким уговорам, ни одному обещанию, которое вам дают. Не бойтесь их, не верьте им. 3) Не воображайте, что, пойдя на компромисс с ними, вы сможете избежать страданий.

Вам ничего не нужно от них. Всё, что вам когда-либо понадобится, придёт из десницы вашего Бога, вашего Отца.

Тодд Неттлтон: Когда они подошли к машине и сказали: «Господин Шорт, вы никуда не едете, возвращайтесь в отель», — вспомнились ли вам принципы Аллена Юаня или свидетельства других китайских верующих, которые провели в тюрьме десятилетия? О чём вы подумали, когда вам сказали: «Выходите из машины и следуйте за нами»?

Джон Шорт: Да, я сразу вспомнил эти три принципа, а также то, какой путь мы избрали. Я спрашивал себя: «Может, я поступил легкомысленно? Что это: моя беспечность или истинный путь верующего, свидетельствующего о Христе?» Должен признать, что именно с того самого момента, на протяжении всего изнурительного хода следствия и далее в суде, когда я стоял под портретами двух предыдущих руководителей страны, я повторял слова песни, которым 30 лет назад меня научил Аллен Юань: «Не бойся, Он рядом, ты будешь безопасен на пути в небесный дом», а также слова из 13-й главы Послания к евреям, стихи 5–6: «Ибо Сам сказал: «не оставлю тебя и не покину тебя», так что мы смело говорим: «Господь мне помощник, и не убоюсь: что сделает мне человек?» Удивительно, но во время ареста и заключения я чётко ощущал, что меня окружала молитва. Я не видел ангельской помощи зримо, но

явственно ощущал защиту и поддержку через молитву и ангельское присутствие.

Тодд Неттлтон: Итак, вас возвратили обратно в отель и в течение нескольких дней задавали ещё больше вопросов. Это были одни и те же вопросы: «Кто перевёл брошюры? Чем вы занимались в стране?» – или их вопросы менялись с течением времени?

Джон Шорт: После первого допроса меня перевезли из отеля, где мы первоначально остановились, в другое место. В Северной Корее отели полностью находятся в ведении правительства. В

«...ибо благовестие — это дело моей жизни, дело жизни любого христианина».

гостиницах с тыльной стороны предусмотрены помещения для содержания под стражей. Меня сразу же

взяли под круглосуточную стражу: два охранника находились со мной непрерывно в течение дня. Смены менялись в самое неудобное время — всегда в два часа ночи. Мне давали еду, которую первые три дня я ел, довольно неплохую еду, если вы любитель кимчи, мелких сомов и тому подобного. С утра было по 3–4 часа допросов, и позже днём, после обеда, ещё 3–4 часа. К счастью, ночью допросов не было.

Следствие вёл один и тот же человек. Его просто называли «следователем». Меня проинструктировали, как положено стоять и кланяться ему, когда он входит в комнату. Мы, христиане, конечно же знаем, что должны оказывать полное почтение тем, кто находится у власти. Первые допросы были довольно грубыми. Корейский язык может быть весьма резким и довольно жёстким. Когда приставленный переводчик оказался малосведущим, назначили другого, который учился в Америке и прекрасно справлялся со своей работой.

Одна особенно сложная ситуация возникла после моего признания, что в возрасте 24 лет я сел на корабль и приплыл в единственный открытый порт на окраине Китая — Гонконг, где и провёл все последующие годы. Дело моей жизни — свидетельствовать о Христе в Китае, и к этому служению меня призвал Бог. Мне выдали лист бумаги, чтобы я

описал каждый год из первых двадцати четырёх лет своей жизни: что я делал и где был каждый год до приезда в Гонконг. А теперь, друг мой, подумайте: смогли бы вы рассказать, что делали каждый год на протяжении первых двадцати с небольшим лет жизни?! Это было невообразимо трудно. Я знал, что лгать нельзя, потому что одна-единственная ложь может всё разрушить.

Тодд Неттлтон: Выходит, что тогда их больше интересовала ваша юность в Австралии, чем то, чем вы занимались в Гонконге, то есть служение благовестия в несвободных для Евангелия странах.

Джон Шорт: Я не видел ни логики, ни оснований для этого, пока не узнал, что их агенты в Австралии проверили, дал ли я им настоящий адрес моего сына, который до сих пор живёт в моём родном городе. Затем они проверили, правдивы ли все остальные мои показания, каждая подробность моей жизни, о которой можно подумать: «Кому интересно, чем я занимался в небольшом городке на юге Австралии, недалеко от Аделаиды?»

Тодд Неттлтон: Значит, тогда вам было 75 лет, а они решили проверить события почти полувековой давности. Действия, а главное, возможности северокорейцев ошеломляют. Например, то, что они смогли отправить человека в дом вашего сына, чтобы узнать: «Вы – сын Джона Шорта? Вы действительно здесь проживаете? Чем занимаетесь?» Расскажите нам о том, что после проверки они подтвердили, что вы говорили правду.

Джон Шорт: Я был глубоко поражён их быстрой реакцией после того, как рассказал им, что наше служение поддерживается за счёт пожертвований и мы не продаём литературу. Все книги для Китая, Бирмы, Вьетнама и Кореи издаются на средства жертвователей. Я сказал: «Если бы вы посетили один из наших складов — наш главный склад на Новых Территориях Гонконга, то сразу у двери увидели бы ящик с надписью: «Благотворительные пожертвования на книжное служение». Уже на следующий

день мне сообщили: «Мы проверили ваши слова, вы сказали правду».

Тодд Неттлтон: Стало быть, в течение 24 часов их человек посетил ваш офис в Гонконге и убедился в наличии ящика для пожертвований!

Джон Шорт: Также, когда моя жена приехала забрать меня из Пекина, она рассказала о том, как в наш офис пришла американка корейского происхождения, представившаяся корреспонденткой «South China Morning Post», и очень навязчиво расспрашивала о нашей работе. Этой женщине объяснили, что у нас нет штаб-квартиры ни в Америке, ни в Австралии, ни в Германии и что мы полностью зависим от пожертвований.

Тодд Неттлтон: Звучали ли в ходе этих допросов обещания или угрозы, например: «Если скажешь нам правду, мы тебя отпустим» или «Ты будешь сидеть здесь годами, мы можем упрятать тебя так, что никто никогда больше не услышит о тебе?»

«Дело моей жизни — свидетельствовать о Христе в Китае, и к этому служению меня призвал Бог».

Джон Шорт: У меня была к ним одна просьба, только одна: «Могу ли я позвонить жене и сказать ей, что со мной всё в порядке?» В этом мне было отказано. Таким образом, эта единственная просьба была использована, чтобы оказывать на меня давление. Мне говорили: «Господин Шорт, если вы будете сотрудничать с нами, то сможете вернуться к жене, ведь вы хотите снова её увидеть». Это повторялось снова и снова: «Вы ведь хотите её увидеть, не так ли?» В конце концов, я отрезал: «Поскольку вы не позволяете мне звонить, я больше не буду об этом просить, потому что моя жена и так знает, что я люблю её. И я знаю, что она любит меня, и, если я никогда больше не увижу её, что ж, так тому и быть». Мои слова очень рассердили их.

Когда я понял, что мне отказано в какой-либо связи с близкими и всем внешним миром, я смирился с тем, что полностью нахожусь в их власти. Затем

Господь напомнил мне, что есть только один путь: и я принял решение объявить пост. Пост для нас не проблема: мы с женой практикуем его в течение всего года. Мы верим, что в любой кризисной ситуации следует прибегнуть к посту и молитве. Так что с той поры, как мне отказали в какой-либо связи с внешним миром, я решил, что у меня больше нет аппетита. Это порядком напугало и разозлило их. После этого мне предоставили, вероятно, лучшее медицинское обслуживание, которое только могли получить иностранцы: меня посещали врачи и медсёстры, измеряли кровяное давление, проверяли возможность возникновения сахарного диабета или каких-либо других проблем со здоровьем. По прошествии каждого дня — трёх, пяти, семи, десяти дней — приходили люди и просили разрешения взглянуть на странного иностранца, который постится столько дней и до сих пор не потерял сознания.

Тодд Неттлтон: Похоже, они беспокоились о вашем здоровье, поскольку не хотели, чтобы с вами что-то случилось, — ведь тогда у них действительно были бы проблемы. Так как же они на это отреагировали, что сказали?

Джон Шорт: Через переводчика, который был посредником между мной и следователем, мне передавали различные сообщения о том, что «вот если бы я сотрудничал с ними...», «если бы рассказал им, что думаю о текущей политической ситуации в Северной Корее...», на что я каждый раз отвечал: «У меня нет политических интересов. Меня интересует лишь Евангелие Иисуса Христа». Но стоило мне только сказать, что моя работа — это Божья работа, как меня сразу же резко прерывали: «Упомянуть о Боге запрещено!» Его имя не разрешалось упоминать вслух. Моих тюремщиков очень беспокоила проблема моего отказа от пищи, и они осознали, что у меня было нечто, превышавшее их власть надо мной.

Тодд Неттлтон: Одним из благословений было то, что они позволили вам оставить при себе свою Библию. Расскажите немного о том, что это значило для вас? И как ваше пребывание в Божьем Слове в период заключения отличалось от чтения Библии в обыденной обстановке?

Джон Шорт: Каждый раз, въезжая на территорию Северной Кореи, я обязательно клал свою личную Библию поверх остального багажа. Перед каждым въездом весь багаж тщательно обыскивали. Если северокорейцы спрашивали: «Что это?», я отвечал: «Это Библия, моя личная Библия». Обычно они возражали: «Вы не можете взять это с собой в Северную Корею». Я протестовал: «Если мне нельзя взять её с собой, то я отказываюсь въезжать в вашу страну, и вам придётся отменить мой визит. Я — христианин и каждый день читаю Библию. Мне просто необходимо иметь её при себе». Затем таможенники обычно советовались с коллегами и сдавались: «Факт ввоза книги в страну будет запротоколирован, и при выезде вы будете обязаны предъявить её снова». Я отвечал: «Эта Библия на английском, не думаю, что корейцам она нужна так же, как и мне. Это моя личная Библия, и я даю вам слово, что вывезу её из вашей страны». Я очень благодарен Богу, что поступил именно так и в тот раз. Благодаря этому у меня при себе была Библия даже во время заключения.

Тодд Неттлтон: Как часто вы читали Библию? Утром и днём вас допрашивали, а что вы делали остаток дня, чтобы духовно укрепиться и пережить происходящее?

Джон Шорт: К счастью, во всех тех случаях, когда я желал иметь больше времени для чтения Слова Божьего, мне предоставлялась такая возможность. Я мог читать Послание к римлянам и Евангелие от Иоанна, а также другие целые книги Слова Божьего. Просто читать, читать и читать, чтобы выжить духовно.

Тодд Неттлтон: Приобрели ли, возможно, какие-либо отрывки для вас новое значение, пока вы находились под арестом?

Джон Шорт: Должен признать, что перечитывать Псалмы, просто читать Псалмы, — это уже огромное утешение.

Тодд Неттлтон: Примечательно, что вы это упомянули, потому что, насколько помню, Сабина Вурмбранд в течение своей жизни буквально выучила наизусть Книгу Псалмов и рассказывала то же: во время заключения Псалмы поис-

тине питали её дух.

Джон Шорт: Однажды второй переводчик сказал мне: «Вы хоть понимаете, что ваше преступление карается как минимум тремя годами лишения свободы?» Я ответил: «Ну, сейчас мне 75, значит, когда я выйду, мне будет всего 80. Это ещё не так плохо». Он сообщил, что меня обвиняют по трём статьям. Во-первых, за ввоз религиозной литературы. Я ответил: «Да, я признаю, что это преступление против закона этой страны». Во-вторых, за проповедь веры в Иисуса среди северокорейцев. Я признал: «Да, я виновен». В-третьих, за распространение христианских брошюр на территории буддийского храма, на что я постоянно твердил: «Не внутри, а снаружи». Как-то мне заявили: «Хуже всего, что вы решили сделать это в день рождения великого вождя Ким Ир Сена. С вашей стороны это было пощёчиной, политической оплеухой и оскорблением нашего лидера». Я запротестовал: «В этом я не виновен». Я не мог признать себя виноватым в том, что раздавал брошюры именно в день рождения их вождя с намерением оскорбить его, потому что политический мотив в моих действиях отсутствовал напрочь.

Тодд Неттлтон: Вы вообще знали, что в тот день был его день рождения или это было для вас новостью?

Джон Шорт: Для меня это стало неожиданностью, хотя мы и знали, что в то время проходили торжества, но для меня день рождения Ким Ир Сена был обычным днём.

Тодд Неттлтон: Вы упоминали об Аллене Юане, но я знаю, что вы знакомы со многими великими подвижниками китайской церкви. Встречались ли среди их свидетельств такие, которые вы вспоминали во время пребывания в Северной Корее и которые ободряли и укрепляли вас?

Джон Шорт: Да, я часто вспоминал тех, кто был арестован за веру, но не только дорогого мне героя веры — Аллена Юаня, но и Ван Мин-Дао, Самюэля Лэмба и других пострадавших за веру: Бонхёффера в Германии, основателя «Голоса мучеников»...

Тодд Неттлтон: Ричарда Вурмбранда?

Джон Шорт: Да, вспоминал и Ричарда Вурмбранда. Я раздумывал о многих из тех, кто переживали заключение, страдали, подвергались пыткам — их свидетельства укрепляют сердце и готовят ко всему, что может ждать впереди.

Тодд Неттлтон: Сегодня с нами был Джон Шорт, который рассказал невероятное свидетельство о своём заключении за распространение Благой вести в Северной Корее. Джон поведал о том, что примеры из жизни других преследуемых верующих помогли ему подготовиться к тому моменту, когда он сам, возможно, станет гоним. Мы надеемся, что подобные свидетельства ободрят и вас. Команда «Голоса мучеников» собрала также истории людей, которые твёрдо отстаивали веру во Христа перед лицом преследований со стороны исламских экстремистов. Эти удивительные истории можно прочитать в книге под названием «Я – «Н»».

Сегодня мы подошли к середине истории Джона и узнаем оставшуюся часть из следующей части этого интервью. Я уверен, что вы захотите присоединиться к нам и получить вдохновение от верности Бога Джону. Мы также услышим рассказ жены Джона, Карен, о том, каково ей было узнать, что её муж арестован в Северной Корее. До встречи на радиостанции «Голос мучеников».

